

АДА УИНТЕРС

ПРИЕЗЖАЙТЕ:
У НАС СМЕРТЕЛЬНО
ОПАСНО

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
УЗ7

Ада Уинтерс
ПРИЕЗЖАЙТЕ: У НАС СМЕРТЕЛЬНО ОПАСНО

Дизайн обложки Анастасии Орловой

Уинтерс, Ада.
УЗ7 Приезжайте: у нас смертельно опасно : [детектив] / Уинтерс Ада. — Москва: Издательство АСТ, 2026. — 320 с. — (Викторианские преступления).

ISBN 978-5-17-192598-7

Маленькая гостиница в Борнмуте, до начала курортного сезона еще далеко. Приехав отдохнуть, отставной судья сэр Уильям Кроуфорд и его юная племянница Патрисия не предполагают, что в таком тихом месте может произойти трагедия. Все начинается с того, что исчезает их новая знакомая — загадочная женщина, о которой никто ничего не знает. Дядя и племянница оказываются вовлеченными в полицейское расследование, которое ведет инспектор Найт из Скотланд-Ярда.

Сюжеты серии основаны на реальных событиях из истории советского уголовного розыска. Действие перенесено в Великобританию периода правления королевы Виктории. В повествовании появляются реальные исторические личности, присутствуют характерные детали и подлинные сведения, что помогает читателю ощутить дух той эпохи.

**УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-17-192598-7

© Авдеенко О., текст
© Оформление. ООО "Издательство АСТ",
2026

Серая мутная облачность с утра затянула лондонское небо. К полудню начался мелкий морозящий дождь; он обещал стать затяжным и сдержал обещание. В столь неблагоприятных погодных условиях элегантная Гросвенор-стрит словно бы поблекла, и даже яркий, нарядный дом неподалеку от площади — из красного кирпича, с выкрашенными в белый цвет оконными переплетами и входом в виде портика с двумя колоннами — выглядел уныло.

Сэр Уильям Кроуфорд, высокий худощавый джентльмен шестидесяти пяти лет, вышел из омнибуса, раскрыл зонт и зашагал по тротуару, старательно огибая лужи и одновременно уворачиваясь от брызг, летевших из-под колес грохотающих по мостовой повозок и экипажей.

Пройдя несколько десятков шагов, он вступил под крышу портика, аккуратно сложил зонт, отпер дверь и переступил порог. Как обычно, это произошло в шесть часов пополудни. Необычным было то, что встречавшему его слуге он показался не то чтобы немного возбужденным — этого сэр Уильям никогда себе не позволял, — а, скажем так, в приподнятом настроении.

— Чудесный денек, не правда ли, Миллер? — бодро спросил сэр Уильям.

Миллер — дворецкий, он же камердинер — принял у хозяина зонт, портфель, пальто и цилиндр. Сегодняшний день вовсе не казался ему чудесным, однако он механически согласился:

— Без всякого сомнения, сэр.

Немного позже, придя на кухню выкурить трубочку, дворецкий меланхолично сказал своей жене, которая служила в доме кухаркой и экономкой:

— Наш-то пришел довольный, дальше некуда. Наверно, опять упрятал за решетку парочку душегубов.

— И правильно сделал, — отозвалась его дражайшая половина, перемешивая тесто; делала она это с таким усердием и даже яростью, словно хотела его уничтожить. — Человек трудится, приносит пользу обществу. В отличие от тебя, Миллер, он вовсе не старый бездельник.

— Старый? — оскорбился супруг. — Да я младше его на три года!

— Как я понимаю, слово «бездельник» ты пропустил мимо ушей. Слушай-ка, Миллер: чем торчать тут, мозолить мне глаза и дымить, ты бы лучше задал взбучку этому твоему лентяю Джону. Он все утро любезничал с горничной и, конечно, не вычистил каминные решетки. Почему *я одна* должна следить за порядком в этом доме?

Слуга неохотно погасил трубку и поплелся разыскивать нерадивого Джона, который был их с миссис Миллер единственным сыном.

Между тем их хозяин прохаживался взад-вперед по своему кабинету, то и дело чему-то улыбаясь и потирая руки. Обстановка этой комнаты соответствовала строгому вкусу владельца: ничего лишнего или помпезного — обшитые дубовыми панелями стены, высокие книжные шкафы по обеим сторонам от камина, солидный письменный стол, два чиппендейловских¹ кресла, элегантные газовые светильники. Идеальный порядок сейчас

¹ Томас Чиппендейл (Thomas Chippendale) — крупнейший мастер английского мебельного искусства XVIII века. Стиль чиппендейл отличается сочетанием прочности, рациональности и строгого изящества.

нарушал раскрытый кожаный портфель, довольно небрежно брошенный на диван: из него высовывались неуместно яркие брошюры.

Сэр Уильям остановился возле невычищенного камина и тихонько промышал триумфальный марш из «Аиды», отстукивая такт пальцами по мраморной полке, где с равными интервалами были расставлены фотографии в рамках попеременно со статуэтками в греческом стиле. Затем решительно направился к двери.

Через минуту он появился на пороге комнаты своей племянницы. Это помещение тоже считалось кабинетом, но выглядело более светлым и уютным благодаря бледно-желтым обоям в мелкий цветочек и обилию милых безделушек. Стены украшали акварели, выполненные обитательницей — кудрявой зеленоглазой особой восемнадцати лет по имени Патрисия.

Сэр Уильям радостно объявил:

— Все кончено!

Племянница не сразу повернула к нему голову. Она сидела за обширным письменным столом, значительная часть поверхности которого была занята раскрытыми книгами, стопками нарезанной бумаги и коробками с красками и карандашами. На свободном пространстве перед девушкой лежал незаконченный рисунок, а в руке она держала кисточку.

— Пожалуйста, дядя, — рассеянно отозвалась Патрисия, — подожди секунду. Не могу оторваться — тушь засохнет...

Закончив, она поболтала кисточку в банке с водой, отложила ее в сторону и обернулась:

— Извини, что ты сказал?

— Все кончено! — повторил сэр Уильям на той же ноте.

Патрисия недоверчиво прищурилась:

— Знаешь, дядюшка, за долгие годы нашей совместной жизни я, конечно, привыкла к твоей своеобразной манере шутить. К тому же сегодня первое апреля. Но не мог бы ты все же объяснить: чему ты так радуешься? Тогда, может быть, я тоже порадуюсь.

Сэр Уильям неторопливо прошел к дивану, усыпанному разноцветными подушками, и расположился на нем в расслабленной позе, закинув ногу на ногу. Он прямо-таки лучился. Девушка молча, но с интересом ждала.

— Все кончено, — в третий раз произнес пожилой джентльмен так, будто эти слова доставляли ему какое-то особенное удовольствие. Он широко улыбнулся: — И все только начинается!

— Я почти обрадовалась, — сказала Патрисия. — Хотя все еще ничего не понимаю.

— Я вышел на пенсию.

Девушка на минуту замерла в изумлении, а потом вскочила и бросилась к дяде, уселась рядом с ним на диван, и они обнялись.

— Наконец-то ты решился! — в восторге воскликнула Патрисия, прижимаясь к нему. — Теперь ты больше не будешь ходить в этот жуткий Олд-Бейли², не будешь смотреть на эти жуткие лица, слушать эти жуткие подробности!

— Ты права, — согласился сэр Уильям, целуя ее в пушистую макушку. — Неделью назад я вдруг осознал, что мне наскучило целые дни проводить в душных судебных залах и решать, кто прав, а кто виноват.

— Ты наконец-то начнешь питаться как положено, много гулять, а в остальное время сидеть у камина с книгой и зачитывать мне вслух самые удачные места!

— Чудесная перспектива! Но, честно говоря, мои ближайшие планы несколько другие.

— Какие же? — спросила племянница, нежно поправляя дядюшкин галстук и поглаживая его седые бакенбарды.

— Я всю жизнь прожил в Лондоне, не бывал нигде дальше Оксфорда. Так что теперь я хочу попутешествовать.

— О, собираешься в Новую Зеландию?

² Олд-Бейли (Old Bailey) — традиционное название центрального уголовного суда Англии и Уэльса.

— Почти. Это будет зависеть от твоего расписания в школе Слейда³. У тебя ведь еще не кончились каникулы?

— Осталось чуть больше трех недель, — сообщила девушка, и на ее подвижном лице появились озабоченность и досада: — А я еще не выполнила задание по рисунку и живописи: наброски людей и пейзажи. С набросками я еще кое-как справилась, хотя выбор у меня был невелик: нарисовала штук десять Миллеров, парочку Джонов и Молли и одну миссис Миллер. Но пейзажи!.. Я просто не знаю, что делать. Предполагалось, что можно будет заняться этюдами в окрестностях Лондона. Но погода не позволяла не то что писать, но даже разглядеть хоть что-нибудь! Вот если бы мы с тобой жили в каком-нибудь более теплом и солнечном месте...

— Это совпадает с моими планами, — произнес сэр Уильям с довольной улыбкой. — Не хочешь ли ты писать *морские* пейзажи?

— Что ты имеешь в виду?

— Как ты согласишься на то, чтобы нам с тобой махнуть к морю, хотя бы дней на десять?

³ Школа Слейда (Slade School of Fine Art) — школа изящных искусств при Университетском колледже Лондона (University College London), основана в 1871 году на средства английского юриста и филантропа Феликса Слейда. Одно из первых высших учебных заведений Великобритании, где студенты мужского и женского пола обучались совместно.

Ада Уинтерс

— Дядя! — ахнула Патрисия. — Это было бы просто чудесно!

— Собственно, я уже побывал в агентстве Кука⁴, и мне есть что тебе показать. Это в моем кабинете.

⁴ Томас Кук (Thomas Cook) — британский предприниматель. Изобрел организованный туризм, в 1841 году открыл первое в истории туристическое агентство Thomas Cook Group.

12 апреля 1887 года, вторник

ВСЕ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ

Вот так и получилось, что сразу после пасхальных дней сэр Уильям и его племянница уже садились в коляску в Борнмуте⁵. Едва они успели немного отъехать от вокзала, как убедились, что попали в совершенно другой мир: хотя до жарких дней было еще далеко, яркое солнце заставляло жмуриться, на неправдоподобно голубом небе лишь кое-где виднелись полупрозрачные облачка, легкий свежий ветер приносил запах моря и сосен.

Гостиница «Голова оленя» находилась почти на самой вершине холма, покрытого нежной весенней зеленью. Это было скромных размеров двухэтажное здание; стены из серого камня ожив-

⁵ Борнмут (Bournemouth) — город на южном побережье Англии на берегу пролива Ла-Манш, приобрел популярность как курорт к середине XIX века.

ляли витражные окна на первом этаже. С одной стороны к гостинице примыкала небольшая — в два окна — пристройка, а с другой — терраса, огороженная балюстрадой с пузатыми столбиками. Войдя внутрь, Патрисия принялась с любопытством оглядываться. Она не успела рассмотреть все в подробностях, так как навстречу им с дядей уже спешил хозяин, мистер Уолтон, лет тридцати, вертлявый, с щегольскими усиками, закрученными двумя полумесяцами над счастливой улыбкой. Пока коридорный разбирался с багажом, он тарахтел, сопровождая речь выразительной жестикуляцией:

— Уверен, вам у нас понравится! Наша гостиница небольшая — всего десять апартаментов. Все комнаты светлые и очень уютные. В хорошую погоду мы подаем завтрак на открытой террасе, откуда вы сможете любоваться великолепным видом на море. Если гости изъявляют желание, по предварительному заказу мы готовим также ланч и обед. Конечно, можно поесть и где-нибудь в городе — здесь в достаточном количестве имеются милые ресторанчики. Но, уверяю вас, — Уолтон приложил руку к сердцу, — вы оцените нашу собственную кухню, мы все готовим только из самых свежих местных продуктов. Позади дома — наш собственный сад, он довольно большой, с уютной беседкой. До моря можно добраться по лестнице в скале — это самый короткий путь. Правда,

лестница довольно крутая, так что, возможно, вы предпочтете пойти в обход, по более пологому спуску. Но даже в этом случае дорога займет у вас не более пятнадцати минут. Наш город очень красив: прекрасные сады и парки, сосновые аллеи, золотые пляжи длиной в несколько миль, а совсем неподалеку — старинный замок...

Казалось, он вот-вот возложит все эти достопримечательности к ногам новых гостей.

— Благодарю вас, — любезно отозвался сэр Уильям, когда они с Патрисией поставили свои подписи в журнале регистрации постояльцев. — Именно по всем этим причинам я и выбрал вашу гостиницу, когда изучал рекламные проспекты в туристическом агентстве.

— Вы не будете разочарованы, сэр! — заверил Уолтон и, помявшись, добавил извиняющимся тоном: — Боюсь только, юной леди будет не хватать общества ее ровесников. Видите ли, обычно нас выбирают люди... э-э-э... более солидного возраста, так как у нас всегда очень спокойно и тихо.

Из угла холла послышалось фырканье: этот звук исходил от пожилой дамы монументального телосложения. Маленькие, близко посаженные глазки недобро сверкали на пухлом лице, над презрительно поджатыми тонкими губами выдавался вперед нос, длинный и острый, как корабельный бушприт. Раздался низкий голос:

— Спокойно и тихо! Так мог говорить *ваш отец*, мистер Уолтон, но не вы! Его счастье, что он не видит, что вы сотворили с его детищем!

— Вам что-нибудь угодно, миледи? — спросил хозяин с зарождающимся отчаянием в голосе.

— Ничего! — отрезала дама. — Идем гулять, Реджи!

Откуда-то из недр ее многослойного одеяния вынырнула мохнатая голова йоркширского терьера, украшенная бантом. Увидев вновь прибывших, он огласил холл тоненьким, но сердитым лаем. Дама поднялась — в полный рост ее фигура выглядела еще более внушительно — и, прижимая собачку к своей пышной груди, величественно поплыла к выходу. В дверях она чуть не снесла низенького благообразного старичка с зонтиком-тростью. Тот покачнулся и приветственно приподнял шляпу, но леди миновала его, не заметив. Терьер, однако, не оставил старичка без внимания и вновь пронзительно залаял.

— Забавно! Ты когда-нибудь замечала, дорогая, — негромко сказал сэр Уильям своей племяннице, — что частота и громкость лая у собак обратно пропорциональны их размеру?

Мистер Уолтон, с облегчением глядя вслед уходящей даме, сообщил:

— Леди Кларк — наша самая давнишняя и, можно сказать, почетная гостья. Она останавливается

в «Голове оленя» уже двадцать лет, первые пятнадцать — вместе с мужем.

— Представляю, как ему приходилось нелегко, — хмыкнул сэр Уильям.

— Что, простите?

— Волевая женщина. Это сразу видно.

— О да, безусловно! Простите, вы, наверно, хотите подняться в ваши комнаты и отдохнуть с дороги? Ваш багаж уже на месте. Если нужно, позовите горничную, она поможет распаковать вещи.

— Весьма вам признательны. Идем, Пат.

Провожаемые напутствиями хозяина, сэр Уильям с Патрисией отошли от конторки. У лестницы их весьма шустро нагнал низенький старичок.

— Прошу прощения, — проговорил он с сияющей улыбкой на румянном лице, — здесь, на курорте, мы обходимся без лишних церемоний. Я Тобиас Ховард, — он хихикнул, — тоже одна из старинных достопримечательностей здешних мест.

— Уильям Кроуфорд, — представился пожилой джентльмен, с живым интересом разглядывая нового знакомого. — А это моя племянница Патрисия.

— Постойте-ка... Вы судья Кроуфорд? Уголовные дела: убийства, грабежи и прочее... Я видел ваши фотографии в газетах. Чрезвычайно рад знакомству, сэр!

— Благодарю, мне тоже очень приятно. Только судебные процессы у меня теперь в прошлом — я вышел на пенсию.